

УДК 343.352.4

**ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ
ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПОСРЕДНИЧЕСТВА
ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
(ч. 1 ст. 291.1 УК РФ)**

КУЗНЕЦОВА Александра Николаевна
*научный консультант Автономной неком-
мерческой организации «Ярославский Центр
экономического и налогового просвещения»,
г. Ярославль, Россия.
E-mail: kuznetsovaal@inbox.ru*

**THE CHARACTERISTIC AND
FEATURES OF INTERPRETING SIGNS
OF ACTUS REUS OF BRIBERY
MEDIATION (p.1 of art. 291.1 OF THE
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION)**

KUZNETSOVA Aleksandra Nikolaevna
*Scientific Adviser of the Autonomous Nonprofit
Organization "Yaroslavl Center
of Economic and Tax Education", Yaroslavl,
Russia. E-mail: kuznetsovaal@inbox.ru*

Проблемы, связанные с конструированием, толкованием и применением нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) в современных условиях становятся актуальными. Законодатель при регламентации ответственности за взяточничество в УК 1996 г. изначально отказался от нормы, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе, полагая, что деяния посредника следует квалифицировать как соучастие в получении или даче взятки (коммерческом подкупе). В настоящее время законодателем установлена ответственность за посредничество во взяточничестве, которая значительно усиливает противодействие незаконной деятельности лиц, способствующих даче или получению взятки. Такое посредничество является уже не соучастием в виде пособничества, организации или подстрекательства, а самостоятельным посягательством. Законодатель значительно ужесточил ответственность за посредничество во взяточничестве, благодаря чему момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию преступного поведения. При анализе ст. 291.1 УК РФ дана уголовно-правовая характеристика объективных признаков основного состава посредничества во взяточничестве, рассмотрен ряд дискуссионных формулировок в диспозициях норм, содержащихся в данной статье, выявлены теоретические и практические проблемы квалификации исследуемого деяния, сформулированы предложения по их разрешению.

The problems associated with framing, interpreting and applying the norm on liability for bribery mediation (Article 291.1 of the Criminal Code) become particularly relevant today. The national legislator when regulating responsibility for bribery in the Criminal Code of 1996 initially opted out of the norm, providing responsibility for bribery mediation and commercial bribery, believing that the intermediary's acts should be qualified as complicity in bribe taking or bribe giving (commercial bribery). Now the legislator has established responsibility for bribery mediation, which considerably strengthens normative countering illegal activity of the persons promoting bribery. Therefore, such mediation is not a type of complicity in the form of aiding, organizing or abetting, but it is an independent encroachment. The legislator has considerably expanded the legal framework of responsibility for bribery mediation thereby the end of the crime is postponed to earlier stage of criminal behavior. While analyzing Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author gives the criminal and legal characteristic of actus reus of the main element of bribery mediation, pays attention to a number of debatable formulations in dispositions of the norms contained in this article, reveals some theoretical and practical problems of qualification of the studied act, formulates proposals to solve them.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, коррупция, государственная власть, служба, взяточничество, посредничество, сообщничество, организованная группа.

Key words: criminal law, crime, corruption, state power, service, bribery, mediation, complicity, organized group.

Объективная сторона основного состава посредничества во взяточничестве, как указано в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предусматривает: а) непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (так называемое «физическое посредничество»); б) иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (в этой ситуации можно говорить, прежде всего, об «интеллектуальном посредничестве», но мыслимы и различные формы «физического посредничества»). При этом, указанные деяния должны быть совершены в значительном размере (то есть на сумму, превышающую 25 тыс. руб.).

Рассматривая физическое посредничество с точки зрения действий субъекта преступления, мы сталкиваемся с проблемой отграничения его действий от действий взяткодателя. Ведь и тот, и другой принимают непосредственное участие в процессе вручения (передачи) взятки должностному лицу (взяткополучателю) с разницей лишь в том, что взяткодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение. Более того взяткодатель, как и посредник, может не преследовать и не желать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе – отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взяткодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц.

Анализируя данную проблему, Б.В. Волженкин положил в основу отграничения физического посредника от взяткодателя критерий инициативности. В этой связи он указывал: «В отличие от взяткодателя – лица, заинтересованного в соответствующих действиях взяткополучателя, – посредник, передающий взятку по его поручению, не добивается за счет этого материального вознаграждения совершения или не совершения должностным лицом каких-либо действий по службе в своих интересах. Посредник представляет чужие интересы, выступает не от своего имени и ни в коем случае не может быть инициатором дачи взятки. Решение о даче взятки принимает взяткодатель; посредник лишь осуществляет его волю» [1, с. 247].

В свою очередь, вопреки приведенной точки зрения О. Капинус отмечает, что при разграничении посредника и взяткодателя, передающего взятку за совершение действий (бездействие) в пользу представляемых им лиц, критерий инициативы в получении взятки применять нельзя, так как посредник может выступить и инициатором – подстрекателем, организатором – получения либо дачи взятки. Главным же критерием отграничения действий физического посредника от взяткодателя выступает принадлежность передаваемого имущества, организатора услуг и т.д. Так если лицо передает чиновнику за действия (бездействие) в пользу третьего лица свои денежные средства, то передающее лицо – взяткодатель. Но если это средства самого третьего лица, то передающее лицо – посредник [2, с. 25].

Таким образом, в теории уголовного права сформировалось 2 позиции относительно критерия отграничения физического посредника от взяткодателя, условно их можно определить как «принадлежность взятки» и «принадлежность интереса». Что касается принадлежности имущества, то тут может возникнуть ситуация, когда у взяткодателя отсутствует предмет взятки и тогда он обращается к третьему лицу, которое дает в долг денежные средства или иное имущество взяткодателя для использования их последним в качестве взятки в своих интересах или интересах представляемых им лиц. В данном случае, на наш взгляд, проблем в квалификации возникать не должно, так как фактически собственник имущества сменился в результате гражданско-правовой сделки (дарение, займ и т.д.) и в данном случае собственником будет выступать взяткодатель, однако действия кредитора (лица, которое одолжило денежные средства для дачи взятки) необходимо квалифицировать как интеллектуальное посредничество, так как он оказал содействие в реализации соглашения о даче – получении взятки. Добавим также, что в существующем уголовном и ином законодательстве не со-

держится правоположений, в которых бы отмечалось, что передаваемый должностному лицу (либо его согласованным представителям) посредником предмет взятки должен обязательно принадлежать взяткодателю. Принадлежность предмета взятки не «привязывается» к взяткодателю и в антикоррупционной практике зарубежных государств. Другое дело, что при определенных условиях лицо, которое передает свое имущество взяткодателю для дальнейшей передачи должностному лицу может быть соучастником взяточничества, по большей части, пособником. Понятно, что лишь только в том случае, если осознает будущее назначение передаваемого имущества. Допустимы ситуации, когда посредник в качестве передаваемого предмета взятки (по договоренности с взяткодателем) использует свое имущество. В этом случае его действия оцениваются как действия исполнителя, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

На практике и в теории достаточно дискуссионно решается вопрос квалификации действий лица оказавшего бесплатно услуги чиновнику за совершение действий по службе в пользу третьего лица. Если такие услуги данное третье лицо также не оплачивает, то такое оказание услуг образует не посредничество, а дачу взятки за действия (бездействие) в пользу представляемого лица. Исполнитель бесплатно оказываемой должностному лицу услуги является взяткодателем на том основании, что он несет имущественные затраты вместо взяткополучателя, освобождая таким образом от них последнего. Действия представляемого лица, если он склонил исполнителя имущественной услуги к безвозмездному ее оказанию должностному лицу в своих интересах, следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки [5, с. 14]. Однако если представляемое исполнителем услуги лицо лично понесет расходы за оказание этой услуги (возместит ее оказание исполнителю), то это лицо становится взяткодателем, а осведомленный об обстоятельствах дела исполнитель услуги – физическим посредником во взяточничестве. Поэтому закономерно встает вопрос о том, как квалифицировать действия исполнителя услуги, если лицо, в чьих интересах чиновник совершил действий по службе, лишь частично оплатило расходы на оказание услуг? В данном случае специалисты предлагают следующий выход: Содеянное лицом, выполняющим услуги для чиновника, должно квалифицироваться как посредничество в даче взятки в сумме, соответствующей оплаченной части услуги, а в другой, не оплаченной взяткодателем части, – как дача взятки группой лиц по предварительному сговору. В этом случае исполнителями дачи взятки группой лиц по предварительному сговору являются: лицо, частично оплатившее услуги, оказанные чиновнику, и лицо, непосредственно оказавшее услуги – в той части, за которую оплату оно у первого взяткодателя не получило [3, с. 117].

Такое предложение нам представляется достаточно сомнительным, поскольку признавать в этом случае действия виновных, совершенными группой лиц по предварительному сговору будет неверным. В такой группе субъекты должны быть соисполнителями одного и того же преступления, в нашем же случае налицо совокупность двух разных составов дачи взятки. На наш взгляд, прав П. Яни в том случае, когда отмечает, что в аналогичной ситуации когда лицо, в чьих интересах чиновник должен совершить действия по службе, передает другому лицу часть денежной суммы одновременно с просьбой увеличить за его счет размер передаваемого незаконного вознаграждения, действия первого лица (в чьих интересах действует должностное лицо) необходимо квалифицировать как дачу взятки в сумме, которую он передал посреднику, а действия второго (который увеличил размер передаваемой суммы) образуют состав двух преступлений, во-первых, посредничество во взяточничестве в сумме, которую ему передал взяткодатель, а во-вторых, дача взятки в пользу представляемого лица в сумме, на которую он увеличил размер вознаграждения.

Таким образом, физическим посредником может признаваться лицо, которое передает взятку по поручению взяткодателя, при этом передаваемый предмет взятки не принадлежит ему на праве собственности, и которое не преследует личной пользы в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей от тех действий (бездействия) должностного лица, которые обусловлены передаваемой им взяткой. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков лицо, передавшее взятку взяткополучателю или его посреднику, должно признаваться не посредником, а взяткодателем [4, с. 76].

Состав преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ является формальным, поскольку согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» посредничество во взяточничестве (физическое) в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. В том случае, когда должностное лицо отказалось принять взятку, либо передача ему взятки не состоялась по иным независящим от посредника обстоятельствам, то действия посредника следует квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве. Помимо непосредственной передачи взятки по поручению, возможно посредничество в виде иного содействия взяткодателя или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (интеллектуальное посредничество). Данная разновидность посредничества охватывает достаточно широкий круг действий. Например, предоставление в долг денежных средств или иного имущества, заведомо предназначенного для передачи в качестве взятки, организация и участие в переговорах должностного лица и владельца ценностей или представляемых им лиц о передаче взятки, склонение лица к получению либо передаче взятки, заранее данное обещание принять на временное хранение предмет взятки, совершить действия, направленные на сокрытие совершенного преступления, и прочее. В указанных случаях моментом окончания преступления будет считаться момент совершения действий, непосредственно направленных на достижение либо реализацию соглашения между должностным лицом и лицом, собирающимся передать взятку, о получении и даче взятки независимо от того, была ли взятка фактически передана [6, с. 24].

Также, рассматривая вопрос о моменте окончания посредничества во взяточничестве, Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 в одноименном постановлении от 09.07.2013 № 24 разъяснил, что в случае, когда предметом взяточничества является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод. В качестве примера указываются временные точки в различных противоправных ситуациях: а) момент уничтожения или возврата долговой расписки; б) передача другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя; в) время заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им; г) начало проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости и т.д.

Таким образом, состав преступления в части объективных признаков, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ достаточно противоречив и вызывает множество вопросов квалификации. Однако, учитывая, что опыт правоприменения ст. 291.1 УК РФ только начинает формироваться, обсуждаемые проблемы в настоящее время носят преимущественно теоретический характер. Но, несмотря на это, анализ проблем квалификации способствует формированию правильной основанной на смысле уголовного закона квалифицированной практики по данной категории уголовных дел.

Библиографические ссылки

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления : монография. М. : Юристъ, 2000.
2. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21-26.
3. Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 117-123.
4. Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71-77.
5. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12-18.
6. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24-29.

References

1. Volzhenkin B.V. Slujebnie prestupleniya (Office crimes), monograph. Moscow, Yurist, 2000.
2. Kapinus O. Izmeneniya v zakonodatelstve o dolnostnih prestupleniyah: voprosi kvalifikacii i osvobodeniya vzyatkodatelya ot otvetstvennosti (Changes in the legislation on malfeasances: questions of qualification and release of the briber from responsibility), *Ugolovnoe parvo*, 2011, No. 2, pp. 21-26.
3. Kochina M.S. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: istoriya zakonodatelstva i praktiki protivo-deistviya (Mediation in bribery: history of the legislation and practice of counteraction), *Aktualnie problemi rossiiskogo prava*, 2017, No. 4, pp. 117-123.
4. Sharapov R., Moiseenko M. Otlichie fizicheskogo posrednichestva vo vzyatochnichestve ot dachi vzyatki (Difference of physical mediation in bribery from bribery), *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 1, pp. 71-77.
5. Yani P. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve (Mediation in bribery), *Zakonnost*, 2011, No. 9, pp. 12-18.
6. Yani P. S. Problemi kvalifikacii posrednichestva vo vzyatochnichestve (Problems of qualification of mediation in bribery), *Zakonnost*, 2013, No. 2, pp. 24-29.

Дата поступления: 13.05.2018

Received: 13.05.2018

УДК 343.8

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЭВОЛЮЦИИ МОРАЛИ
И ПРАВСТВЕННОСТИ В КАЧЕСТВЕ
ОСНОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРАВА**

ХОРОШКО Ирина Вячеславовна

*преподаватель кафедры гражданского права
и процесса ФКОУ ВО «Академия права и
управления Федеральной службы исполнения
наказаний», г. Рязань, Россия.*

E-mail: horoshko88@mail.ru

**THE HISTORICAL ASPECT OF THE
EVOLUTION OF MORALITY AND
ETHICS AS THE CONTENT OF THE
NORMS OF PENAL LAW**

KHOROSHKO Irina Vyacheslavovna

*Instructor of the Department of Civil Law and
Procedure of the FGEL HE "Academy of Law
and Management of the Federal Penal Service
of Russia", Ryazan, Russia.*

E-mail: horoshko88@mail.ru

Мораль и нравственность с самого своего зарождения играют роль основных ценностей человеческого общения и взаимодействия. Они выступают в качестве основных морально-нравственных составляющих и в уголовно-исполнительных отношениях. Морально-нравственные ценности формируются в процессе взаимного общения людей и являются отображением социально-экономических, культурно-исторических, индивидуально-коллективных, духовно-нравственных и иных ценностей. Они нуждаются в добровольном всеобщем признании, поскольку складываются на основе общественного мнения, утверждаются силой массовых привычек и велений, воспитывают в индивидуальную внутреннюю доброту, вырабатывают убеждения и побуждения, задают этические границы поведения человека в отношениях с

Certainly, morality and ethics since their origin play the role of the basic values of human communication and interaction. These values act as the main moral components in penal relations. It is common knowledge that moral values are formed in the process of mutual communication of people and are a reflection of socio-economic, cultural-historical, individually-collective, spiritual, moral and other values of society. They need voluntary universal recognition, because they are formed on the basis of public opinion, are asserted by the force of mass habits and decrees, educate in the individual inner kindness, develop beliefs and motives, set ethical boundaries of human behavior in his relationships with other people. Penal relations as well as other spheres of human com-